

Отопительный сезон: дефицит ресурсов, денег и реформ

2022-08-05

Николай Тесля

Энергетик, управленец, экономист. 20 лет работы в энергетической отрасли, из них 8 – в государственных структурах. Адвокат доступной энергии для граждан по честной цене.

Где государству взять деньги, чтобы не замерзнуть

Отопительный сезон или пройдет по новым правилам, или станет первой во времена независимости катастрофой.

Ежегодно в июле в Офисе президента начинаются совещания о том, как пройти отопительный сезон.

Задача и до войны была непростая — надо не потерять рейтинги, убедить МВФ и европейцев, что «реформы идут», и не сильно нарушить обычные и комфортные правила, годами подкармливающие и олигархов, и местные элиты.

В этом году вопрос предоставления гуманитарной помощи финансово-промышленным группам не стоит — олигархи не просто потеряли инструменты влияния, команды Дмитрия Фирташа и Рината Ахметова отчаянно пытаются сохранить хоть что-то.

Проблема президента в другом:

где взять средства, необходимые для того, чтобы выполнить обещания?

«Это будет действительно самая сложная зима за все годы независимости. Но! **Все нормально**. Должны пройти ее так, чтобы наши люди почувствовали нормальную работу государства», — заявил Зеленский в июне 2022.

Уже в конце июля выяснилось, что

денег для этого «нормально» нет и пока не предвидится.

Успешные менеджеры НАК «Нафтогаз Украины» смогли найти деньги только на «Бентли». Для запасов газа их не хватило, несмотря на заявления о «прибыльности» в 2021 году.

Денег нет ни для того, чтобы

1) обеспечить **запас** в 15 млрд кубометров, которые «достаточны» с точки зрения Юрия Витренко, ни для того, чтобы

2) **закачать** 19 млрд, как того требует правительство.

Такое разительное отличие в оценках потребности в запасах — следствие войны, ведь никто не знает до конца, сколько газа нам понадобится, учитывая падение производства (в частности в химической промышленности).

Поэтому

«Нафтогаз» называет минимальный объем, а правительство требует максимальный, чтобы обезопасить себя также от возможных перебоев с углем и иметь запас для генерации электричества.

В международных поездках украинские чиновники обещают помочь Европе слезть с «газовой иглы» и заместить производство энергии из газа, а для своей генерации газ все же хотят купить.

Впрочем, расчет на «Энергетический ленд-лиз» не сработал,

из-за океана вместо денег на закупку газа передавали привет от тех, кто **предостерегал** от **слома корпоративного управления** в прошлом году.

В Госдепе таких унижений не забывают даже во время войны.

Последние шансы на получение денег из-за границы развеялись на этой неделе,

когда «Нафтогаз» допустил дефолт по *внешнему долгу*, поскольку не смог договориться с инвесторами.

Единственное решение, обсуждаемое сейчас,

— прямое финансирование дыры в «Нафтогазе» из бюджета Украины, откуда руководство компании планирует получить 230 млрд грн (или 150 млрд, если удастся продать активы «Укрнафты»).

Это деньги, которые не вернутся никогда, поскольку газ снова придется продавать населению и тепловикам по цене ниже рыночной.

С электричеством ситуация не лучше.

На одной из закрытых презентаций регулятора (Нацкомиссии, осуществляющей госрегулирование в сферах энергетики и коммунальных услуг) даже подсчитали сумму, которую придется просить у международных доноров, чтобы рынок электроэнергии не свернулся, — это 65 млрд грн.

Эти деньги должны пойти на латание дыр всех участников рынка, несущих обязательства перед населением (поскольку оно платит меньше рыночной цены), и «зелеными» производителями (потому что государство согласилось поддерживать чистую энергию).

Успешные менеджеры «Энергоатома» помочь не могут.

Несмотря на работу на максимальной мощности во время прошлых осени и зимы, он также находится в финансовой дыре.

По состоянию на этот момент долг компании за ПСО (собственно, за компенсацию разницы в тарифах) составляет 17,5 млрд грн и продолжает увеличиваться.

Это деньги, из которых должна была бы покрываться разница между рыночными тарифами и ценой электричества для населения. Откуда теперь их брать, пока непонятно.

Основная причина такой ситуации

— неэффективное управление компанией и многочисленные коррупционные скандалы.

Связка «Энергоатом»—«Гарантированный покупатель» регулярно «сливала» дешевую электроэнергию структурам Коломойского и Ахметова.

Ремонтная кампания не начиналась,

при этом

Министерство энергетики занимается не контролем за состоянием «Энергоатома», а усилиями по назначению собственного менеджмента на компанию «Восточный горно-обогатительный комбинат» и попытками взять под контроль Чернобыльскую АЭС.

Добавляют рисков к прохождению «Энергоатомом» сезона также скандалы с деятельностью команды, связанной с подсанкционным депутатом Андреем *Деркачом*.

Бывшие советники Деркача до сих пор работают в компании, главного кадровика Олега Бояринцева как-то даже задержали в начале войны, хотя быстро отпустили.

Других советников и работников с длительным опытом общения с российским «Росатомом» никто не трогает.

Вопрос о наличии российских агентов поднимали даже на заседании парламентского комитета, но руководство «Энергоатома» отказалось на него отвечать, а на последнее заседание просто не пришло.

Латать дыры «Энергоатома» власть пытается, используя единственный источник, генерирующий доход на рынке электроэнергии,

— оператора сети *«Укрэнерго»*, зарабатывающего на продаже сечений для экспорта.

После присоединения Украины к европейской энергосети ENTSO-E там начали проводить аукционы, которые за первый месяц принесли полмиллиарда гривен.

Правда,

компания *задолжала огромные деньги* производителям «зеленой» электроэнергии, но не спешит их платить, — на них рассчитывают и «Энергоатом», и традиционно *«Центрэнерго»*, где деньги исчезают быстрее, чем антрацит в топке.

Как их забрать, знает министр энергетики Герман Галущенко.

В теплой домашней атмосфере министерство пытается «оседлать» прибыль, для чего создало *«единого трейдера для государственной электроэнергетики»*.

Если этот трейдер, которым руководит бывший менеджер Ахметова Виталий *Бутенко*, получит монополию на торговлю электроэнергией государственных станций, вся прибыль вновь окажется под единым политическим контролем.

Европейцы эту ситуацию, кстати, четко понимают, поэтому открывают экспорт очень медленно, по чайной ложке в 100 МВт в месяц.

Это в новостях министр *Галущенко* выглядит победителем, который *«договорился об увеличении экспорта»*.

Его можно было бы увеличить значительно быстрее, если бы министерство работало на политическом уровне.

Вместо этого европейцы терпеливо наблюдают за возней вокруг трейдеров, чтобы понять:

Украина будет зарабатывать по-новому или «как всегда»?

И если там увидят *политическое влияние на распределение прибыли*, о дополнительных миллиардах евро, уже анонсированных, можно будет забыть.

Кабмин хорошо понимает, что отопительный сезон под угрозой.

Его прохождение всегда требовало трех вещей:

- 1) проведения ремонтов,
- 2) накопления запасов топлива и
- 3) денег для первого и второго. **Вот именно денег Украине сейчас очень не хватает.**

Поэтому действительно, уменьшение потребления газа по примеру европейцев — необходимость, но не панацея.

Да и для этого мало заявлений о том, что «в квартирах будет немного холоднее».

Чтобы регулировать температуру в многоквартирных домах, все равно надо провести хотя бы ремонтную кампанию, а на нее, как и на все остальное, нужны деньги.

Получить деньги действительно можно только из-за границы.

Проблема заключается в том, что

ни у европейцев, ни у американцев, ни у международных организаций нет желания принимать участие в постоянных совещаниях в офисе президента.

Они давно озвучили свои *условия*:

деньги можно будет получить только под конкретные *проекты* и только под *компании*, независимость которых гарантирована корпоративным управлением.

То есть,

нам дадут деньги только при условии, что они действительно будут работать на отопительный сезон.

Выбрасывать ресурсы на обычные расклады в то время, когда вся Европа страдает от российского энергетического шантажа, никто не будет даже под предлогом войны.

Видимо, поэтому

к европейцам с просьбой помочь с прохождением зимнего периода до сих пор... никто не обращался.

Перечислить деньги в Ukraine 24 просили.

А посчитать,

чего не хватает для зимы, сколько электрических и тепловых сетей разрушено, еще руки ни у кого не дошли.

На абсолютно провальных презентациях в Лугано о прохождении зимы никто не сказал ни слова.

Вернуться к разговору с кредиторами теперь можно будет только в сентябре,

после сезона отпусков в ЕС. Это у нас война, а у них — отпуска.

И этого разговора нам не избежать, — своего ресурса этой зимой нам просто не хватит.

Возвращаться нужно с *двумя вещами*.

- 1) *Во-первых*, с четким **планом** действий, демонстрирующим понимание того, как будут работать эти деньги.
- 2) *Во-вторых*, с **перечнем компаний**, которые эти деньги могут использовать по плану.

Ни война, ни холодная зима не убедят заокеанских партнеров вливать деньги в компании,

- 1) где поломали **корпоративное управление**, в компании, 2) где работают **российские агенты**, и 3) в компании, имеющие долгий **коррупционный шлейф**.

Чтобы пройти зиму, на совещаниях у Зеленского должны придумать, как за август немного навести порядок в энергетической сфере. Если не для усиления рейтингов, то хотя бы для того, чтобы не замерзнуть.
